

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 811.111

doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-57-65

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «МИГРАНТ» В ТАТАРСКОМ И АНГЛИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

© *Ильдар Габдрашитович Ахметзянов¹, Наркиз Камилевич Муллагалиев², Альмира Кадыровна Гараева³*

^{1, 2, 3}*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

¹*ildar-rashit@yandex.ru* ²*narkizmoullagaliev@mail.ru* ³*almiragaraeva09@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается лексическая единица «мигрант» в функционально-семантическом аспекте, а также контекстуальные реализации понятия «мигрант» в татарском и английском медиадискурсе. Анализируется единица «мигрант», выделена дихотомия «свой/чужой», а в медиаконтексте рассматривается положительная и негативная коннотация понятия «мигрант» и его синонимического ряда.

Ключевые слова: лексическая единица, мигрант, контекст, свой/чужой, татарский медиадискурс, английский медиадискурс, оценочная эмоциональность, речевое воздействие, политическая лингвистика.

Для цитирования: Ахметзянов И.Г., Муллагалиев Н.К., Гараева А.К. Контекстуальные реализации понятия «мигрант» в татарском и английском медиадискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 107. № 6. С. 57-65. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-57-65

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Contextual realization of the notion of “migrant” in Tatar and English media discourse

© *Ildar G. Akhmetzyanov¹, Narkiz K. Mullagaliev², Almira K. Garaeva³*

^{1, 2, 3}*Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation*

¹*ildar-rashit@yandex.ru* ²*narkizmoullagaliev@mail.ru* ³*almiragaraeva09@yandex.ru*

Abstract. The article examines the lexical unit "migrant" in the functional and semantic aspect, as well as contextual implementations of the concept of "migrant" in the Tatar and English media discourse. Analyzing the lexical unit "migrant", the authors identify the "friend/foe" dichotomy, and within the media text consider the positive and negative connotations of the concept of "migrant" and its synonymous series.

Key words: lexical unit, migrant, context, friend/foe, Tatar media discourse, English media discourse, evaluative emotionality, speech impact, political linguistics.

For citation: Akhmetzyanov I.G., Mullagaliev N.K., Garaeva A.K. Contextual realization of the notion of “migrant” in Tatar and English media discourse. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 107. No 6. P. 57-65. doi: 10.18522/2070-1403-2024-107-6-57-65

Введение

В современном мире не осталось отрасли в котором бы не использовали телекоммуникационные и информационные технологии, будь то производство, быт, наука и многие другие. Эти технологии привели к совершенно иному подходу в исследованиях языка средств массовой информации. Исследования медиадискурса в сравнительно-сопоставительном плане позволяют провести параллель между функционированием лексической единицы в разнотипных языках, таких как татарский и английский. СМИ давно перестали выступать в роли информанта общества, сегодня СМИ – мощный пул влияния на сознание и манипулирования поведением населения [2].

Люди с давних времен были связаны с глобальными природными, политическими, экономическими процессами и занимались переселением на другие территории в связи с различными событиями, повлиявшими на ход экономической или политической безопасности. «Переселение, или миграция, согласно словарному определению – это перемещение людей через границы тех или иных территорий с переменой места жительства в силу ряда причин: для улучшения качества жизни, осуществления учебы или трудовой деятельности, из-за национальных притеснений, природных бедствий и катастроф» [3, с. 90]. Интерес СМИ к освещению вопросов миграции активизировался в XXI в., возможно, вследствие политических событий на Ближнем Востоке. В данном исследовании рассматривается функционирование лексической единицы «мигрант» в татарских и английских СМИ в семантическом аспекте.

Согласно дефиниции в словаре профессионального образования мигрант – это «(от лат. *Migrantis* – переселяющийся) лицо, совершающее переселение, меняющее место жительства внутри страны или переезжающее из одной страны в другую, чаще всего из-за экономической, политической, национально-правовой нестабильности и других причин. Не имея достаточного опыта успешной жизнедеятельности в данных условиях, мигранты испытывают значительные трудности социально-психологического, экономического, эмоционального и иного характера. В этой связи специальное образование, призванное улучшить условия интеграции, служит необходимым инструментом, помогающим переселенцам быстрее и безболезненнее адаптироваться к новой для них социальной ситуации. Обычно это образовательные услуги, помогающие выучить язык, если это требуется, освоить традиции, обычаи, ритуалы, нормы поведения» [5].

Методология. В настоящем исследовании лексическая единица «мигрант» рассматривается в функционально-семантическом аспекте через призму оппозиции на основании семантических нюансов: 1) мигрант – лицо, вызывающее сочувствие и жалость; 2) мигрант – лицо, вызывающее гнев и отвращение.

В татарском и английском медиадискурсе лексическая единица «мигрант» широко используется, однако для полноты анализа в статье также рассматриваются и синонимы данного слова. Так, в татарских СМИ помимо слова «мигрант» журналисты используют такие слова, как *качак* (беженец), *килмешэк* (пришлый, приезжий), ассоциативные словосочетания *күчеп килүче* (переселенец), *чит ил кунаклары* (гости из зарубежа), *күчмә кошлар* (перелетные птицы). В английских же СМИ используются: *newcomer* (только что, вновь прибывший), *refugee* (беженец), *asylum seeker* (ищущий убежище), *illegal alien* (незаконный пришелец).

При рассмотрении семантики приведенных слов и словосочетаний в толковых словарях, они не обнаруживают ни положительной, ни отрицательной коннотации, которую читатели могут извлечь из контекста. Вырванная из контекста лексическая единица, возможно, и не представляет особого интереса для лингвистического исследования, но, если данную единицу рассмотреть в более широком контексте, можно прийти к неожиданным выводам.

Обсуждение

Рассмотрим единицу «мигрант» в татарском и английском медиадискурсе. В толковом словаре татарского языка мигрант – слово латинского происхождения и означает «*күчеп киткән (килгән) кеше* (человек, который переселился)» [6]. Кембриджский словарь английского языка дает следующее определение: «*a person that travels to a different country or place, often in order to find work* (человек, который путешествует из одной страны в другую в поисках работы)» [10]. С точки зрения семантики или стилистики данное слово нейтрально, оно не побуждает читателя занимать по отношению к мигранту какую-либо оценочную позицию, например, «*Хәзер эзер рецептлар юк, әмма безнең мәктәпләрдә мигрант балаларның саны аларга Русия тел мохитенә тирәнтен яраклашу мөмкинлеге бирерлек булырга тиеш. Әмма тел мохитенә генә түгел, ә мәдәнияткә дә, алар безнең Русия кыйммәтләре системасына чума алырлык булсын*», – дип белдерде Президент [4].

В следующем контексте «мигрант» используются для информирования читателей о статистике мигрантов: «Халыкара оешма күрсәткечләре буенча, дөньяда 200 миллион

мигрант исәпләнә. Һәр бишенче мигрант бүген АКШта яши. Шулай да мигрантларның өчтән бер өлешенең азрагы үсеп килүче илләргә китә. Кайбер илләрдә мигрантлар халыкның күп кенә өлешен тәшкил итә. Мәсәлән, Кувейтта – 50 процент, Австралиядә – 25, Канадада – 19. Дөньядагы мигрантларның яртысы диярлек – хатын-кызлар, үсешкән илләрдә хатын-кыз мигрантлар ирләргә караганда күбрәк. Законсыз мигрантлар күләме 30–40 миллион тирәсе» [4].

Такую же картину можно наблюдать и в англоязычном медиадискурсе: «The administration said Jan. 5 that it would admit up to 30,000 people a month from Cuba, Haiti, Nicaragua and Venezuela for two years with authorization to work. At the same time, Mexico agreed to take back the same amount from those countries who enter the U.S. illegally and are expelled under Title 42, which denies them rights to seek asylum, with the stated goal of preventing the spread of COVID-19. Border crossings by migrants from those four nations had risen sharply, with no easy way to quickly return them to their home countries» [11].

На основании приведенных примеров можно констатировать, что основной целью использования данного слова в контекстах являлась передача статистической информации, когда читателю предоставляются некие данные о количестве мигрантов во всем мире или в отдельной стране.

Однако оценочность лексической единицы «мигрант» может измениться на основании побуждающей к оценке функции высказывания. В нее можно вложить негативное отношение с целью побуждения читателей к негативной или позитивной реакции, и таким образом повлиять на их мировоззрение. Например, в следующих примерах, можно говорить о негативной реакции на события, представленные в статье: «Казанда гына да икбез-чикбез кеше “сыйдырган” 50дән артык шундый адрес билгеле. Кабул итүче як тору урыны бирми генә үзенә чикләмәгән санда чит ил гражданын миграция хисабына куйдырта ала. Шундый “резин” адресларның берсенә, 1 бүлмәле фатирда, хәтта 800 мигрант хисапка куелган – башка сыймаслык хәл бит бу, ди миграцион контроль вәкиле» [7]. Автор статьи имплицитно, через упоминание службы миграционного контроля выражает озабоченность ситуацией, когда собственники жилья, не задумываясь о последствиях, ставят на учет мигрантов, прописывая их в своей квартире.

Пример подобной реакции встречается также в англоязычной прессе: «The mayor of New York traveled to the Mexican border city of El Paso on Sunday and declared that "there is no room in New York" for busloads of migrants being sent to America's most populous city» [11]. И в англоязычной прессе автор статьи имплицитно, через речь мэра города Нью-Йорк, выражает раздражение от ситуации. Возможно, основной коммуникативной целью данных статей как в татароязычной, так и англоязычной прессе является зарождение негативных оценок у читателей по отношению к мигрантам, которые, приезжая в города в поисках экономического и социального улучшения условия проживания, невольно вызывают ряд неудобств у постоянных жителей. Однако на самом деле озабоченность выражается по отношению к условиям проживания в городских условиях, которые продиктованы уплотнением населения отдельных урбанизированных районов.

Помимо нейтральной или негативной оценки в татароязычном и англоязычном медиадискурсе, лексическая единица «мигрант», использованная в положительном контексте, может вызывать жалость и сочувствие у читателей. В следующем примере мигранты сравниваются с перелетными птицами: «Күчмә кошлар кебек язмышлар. 1990 елның 18 декабрендә Берләшкән Милләтләр Оешмасы Генераль ассамблеясе барлык мигрантларны һәм аларның гаиләләренең хокукларын яклау турында Халыкара конвенция кабул итә. Шулай ук оешма, 2000 елның 4 декабрендә Халыкара мигрантлар көнен билгеләү турында карар чыгара» [4]. Используя метафору «Күчмә кошлар (перелетные птицы)» и наполнив данное предложение лексической единицей «судьба», автор, возможно, пытается вызвать жалость и сочувствие по отношению к мигрантам, поскольку им, как и перелетным птицам, приходится перебираться в незнакомые места и адаптироваться к новым реалиям жизни [8]. У читателей следующих

примеров англоязычной прессы может появиться чувство жалости и сочувствия: «On New Year's Eve, a small boat carrying more than 230 would-be migrants, most of them Syrians, broke down and began to sink after setting sail from the northern coast of Lebanon» [11] или «More than 100 migrants braved freezing temperatures in the English Channel on Tuesday to reach the UK in dinghies – after 45 people were rescued by the French coastguard earlier in the day» [11]. Данная развернутая метафора показывает бедственное положение самих мигрантов, вынужденных отправиться в опасное для жизни путешествие.

В англоязычном медиадискурсе лексическая единица «мигрант» встречается в контексте и с положительной коннотацией. Автор статьи эксплицитно выражает положительное отношение к появлению мигрантов, которые, по мнению автора, обогащают и оживляют местность страны, в которую они пребывают и укрепляют связи. Например, «We need to recognise the courage and determination that enable migrants to get this far. Histories of past migrations (eg to the US in the 19th century) have demonstrated that most migrants enrich and invigorate their destination countries» [12].

Таким образом, проанализировав функционально-семантическую особенность лексической единицы «мигрант», можно прийти к нижеследующим выводам: в зависимости от контекста и коммуникативной цели, которую поставили перед собой авторы коммуникативного акта, слово «мигрант» приобретает положительную, нейтральную и отрицательную окраску, что позволяет манипулировать чувствами читателей и повлиять на их мировоззрение.

Синонимический ряд данной лексической единицы также расширяет семантическое поле понятия «мигрант». В татарском языке следует отметить такие слова и словосочетания, как «килмешэк (пришлый), качак (беженец)», а также ассоциативные словосочетания «күчеп килүче (переселенец), чит ил кунагы (гость из зарубежья)». В английском языке стоит упомянуть «newcomer (только что, вновь прибывший), refugee (беженец), asylum seeker (ищущий убежище), illegal alien (незаконный пришелец)». Все вышеперечисленные слова и словосочетания используются при описании миграционных процессов в татароязычном и англоязычном медиадискурсе.

Контекстуальное функционирование татарского слова «качак» и английского «refugee» в значении «беженец» преследует цель вызывать жалость и сочувствие, поскольку в словаре татарского языка «качак» описывается как: «качак – дошманнардан һәм башкалардан качып, илен-йортын ташлап киткән кеше (человек оставивший свой дом, свою страну спасаясь от врагов и т. д.)» [6], близкое к этому описанию дается и в английском языке, например, в кембриджском словаре дается следующая дефиниция: «refugee – a person who leaves his or her home or country to find safety, esp. during a war or for political or religious reasons» [10]. Исходя из описания ситуации, в которую попали беженцы, авторы статей призывают своих читателей к жалости и сочувствию, например, «Чыгып китсәк, бар да жайланыр кебек тоелды. Хәзер андыйм: бер чуалган тормышны жайлавы алай тиз түгел икән... Бүген без кабат билгесезлек кочагында. Кая барып сугылырга белгән юк. Гүзәлия ханым гаиләсе Балтач районында вакытлыча теркәлгәннәр инде. Уллары интернет аша качакларга ярдәм итүче оешмалар белән элемтәдә тора» [9].

В вышеприведенном примере представлена ситуация с беженцами, которые приехали в Татарстан и являются представителями татарского народа, что само по себе уже вызывает теплые чувства. Например, в прессе описывается ситуация, которая произошла далеко за пределами Татарстана, однако, чувства аналогичны описанным выше: «Кырымның атказанган рәссамы, ком анимациясе остасы Ксения Симонова Айлан Курди истәлегенә "Ангел на берегу" анимацион фильмын ижат иткән. Айлан Курди – өч яшьлек качак-малае, ул гаиләсе белән Урта дингезне кичәргә омтылганда һәлак булган, дип хәбәр итә рәссамның матбугат хезмәте. Бу хакта "Татар информ" "Интерфакс"ка сылтама белән яза. "Фильмның төп максаты – гаепсез һәлак булган баланың, аның абыйсы Галипның һәм әнисе Рианнаның, исән калган әтисенәң фажигасен мәңгеләштерү, шулай ук, аңга килеп, дөньяга сәясәткә башка күзлектән карарга чакыру", – дип билгеләп үткән рәссам» [9]. Помимо того, что автор призывает к жалости и сочувствию, в данном контексте можно также выделить еще одно коммуникативное

речевое воздействие как волеизъявление, поскольку автор обращается к читателям и рекомендует опомниться и взглянуть на политику с другого ракурса.

Такие же чувства сострадания и радости, как и положительные эмоции, можно обнаружить в англоязычной прессе, например, «It's been a long journey since Orwa Skafe fled the war in Syria seven years ago but thanks to an innovative resettlement scheme he's found peace in a tiny village 900 metres (3,000ft) up in the Pyrenees. He is one of the first to benefit from a Catalan government programme to relocate refugees in depopulated villages» (Прошло много времени с тех пор, как Орва Скафе бежал от войны в Сирии семь лет назад, но благодаря новаторской схеме переселения он нашел покой в крошечной деревне на высоте 900 метров (3000 футов) в Пиренеях. Он один из первых, кто воспользовался программой правительства Каталонии по переселению беженцев в обезлюдившие деревни) [12]. Положительные эмоции можно наблюдать и в другом примере: «Angelina Jolie is stepping down from her role as an ambassador for the UN's refugee agency. The Oscar-winning actor said refugees were "the people I admire most in the world" and that she would now focus her time working with organisations led by people most directly affected by conflict» [12].

Следующий пример в англоязычной прессе является своего рода призывом к гражданам страны помочь беженцам в поисках места жительства: «The US state department has announced a new refugee program under which ordinary Americans can financially assist and sponsor refugees seeking resettlement» [12].

Изучая материалы прессы с лексическими единицами «качак» и «refugee», можно утверждать, что данные слова используются в основном для достижения коммуникативного и речевого воздействия, которое выражается в побуждении, в выражении сострадания к людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которым пришлось оставить свой дом, свой город, свою страну ради безопасности.

Как уже было отмечено, в функционально-семантическом аспекте лексическая единица «мигрант» сама по себе нейтральна, положительная или негативная оценочность проявляется лишь в оппозиции. Например, слово «килмешэк», входящий в синонимический ряд единицы «мигрант» в функционально-семантическом аспекте может выполнять функцию противопоставления «свой» или «чужой». Согласно определению в татарском толковом словаре, «килмешэк – каян булса да килгән, чит кеше (человек, который пришел откуда-то, чужой)» [6].

В нижеприведенных примерах рассмотрим отношение местного населения к тем людям, которые пришли с других мест и остались жить в этой местности. «Кызганыч, Корган авылындагы вазгыять Башкортстанның башка татар авылларында да күзгә ташлана. Башкортлар арасында гомер буе шушы жирләрде гомер иткән татарларны килмешэк дип атарга теләүчеләр шактый» [9]. К сожалению, иногда приходится отмечать и тот факт, что люди родившиеся и прожившие всю свою жизнь на местности, в одночасье могут превратиться в чужих, пришлых, возможно, в силу каких-то необратимых внешних факторов, что можно проследить в данном примере.

Оппозицию «свой» или «чужой» можно обнаружить и в других случаях. Например, судьба распорядилась так, что человеку приходится уехать из деревни в город по разным обстоятельствам: одни уезжают для получения образования, другие женятся или выходят замуж. Рассмотрим следующий пример, в котором события заставляют сопереживать судьбе человека: «Кунакка килүе түгел икән шул апаның. Лаешта бер туганы калмаган аның. Эти-энисенең каберләрен карап-чистартып кайтып барышы икән. Ирекседән, күңелемнән генә жыр юлларын сузам: Туган яктан киткән сандугачлар, Чит жирләрде сайрый алмыйлар... Бик теләсәң дә, сайрап булмый шул чит яктарда. «Килмешэк» булып гомерең уза. «Яхшы сыерны авылдан чыгармыйлар», – дип әйткәләп тә торсалар... [9].

Феномен «свой/чужой» прослеживается и в других контекстах: «Авыл үзәгендә безгә мәчеттән кайтып баручы бер төркем аксакал очрады. 81 яшьлек Фарук абый Гаязов сөйләвенчә, Яуширмә карта, яшьләр калмый. Авылны эрмән, үзбәк баскан. Заманында мондагы жирлек рәисләре халыкны олавы белән куып жибәргән. Дөрестән дә, Рәхим әфәнде әйтүенчә, авылда

яшәүче 30–40лап чит милләт кешесе халыкны борчуга сала, тотып кыйнарлар, дип куркалар. Былтыр бер килмешәк авыл кешесен тотып суйган» [9]. Исходя из представленного примера, «килмешәк» не только ассоциируется как «свой/чужой», но и как «агрессор, лицо, нарушающее правила поведения и нарушающее закон». В данном контексте, возможно, функциональной целью лексической единицы «килмешәк» является пробуждение чувства гнева и ярости по отношению к людям, прибывшим на эту территорию с целью улучшения условий проживания.

Если по отношению маленьких территорий, слово «килмешәк» имеет дополнительное значение как «пришлый, чужой, агрессор», то по отношению к большим территориям этот нюанс утрачивается. На большой территории и количество мигрантов велико, и люди воспринимают данную местность как площадку для заработка, город в таком случае является неким офисом, что подтверждается следующим примером: «Черек күл паркында мәгълүмат язылган багана урнаштыргач, миңа район вәкилләре килеп: «Наташенька, моны жимереп китсәләр, күнеленә төшермә инде», – дип әйттеләр. Өч атна үтте, баганада бер сыдырылган эз дә юк. Кешеләр багана янына килеп, игътибар белән укыйлар. Мәскәүдә куркынычсызлык мәсьәләсе берәз башкача. Жимерсәләр, кәеф төшә инде. Мәскәүдә жирле халык һәм аның яшәү кагыйдәләре, принциплары юк, күпчелеге килмешәк. Күбесе әлегә шәһәрне зур бер офис буларак кабул итә» [9].

В отличие от татарского медиадискурса, в английской прессе не встречается синоним слова мигрант как «пришлый, инородец». В одном примере зафиксирована ассоциативное словосочетание «illegal aliens (незаконные пришельцы)»: «Top Republican announces first hearing on the Biden border crisis on February 6: GOP asks guards to testify and demands documents from Mayorkas on the 'thousands of illegal aliens' and 'deadly fentanyl' coming in» [2].

Лексическая единица «alien (пришелец)» в английском языке больше употребительна для описания пришельцев с других планет, как, например, определено в Кембриджском словаре: «alien – a creature from a different planet». Однако в специализированном юридическом словаре слову «alien» дается следующее определение: «alien – someone who lives in a country of which they are not a legal citizen» [10].

Таким образом, понятие «пришлый» в татароязычном медиадискурсе активно выражается через слово «килмешәк» для выражения отчуждения, связанного с чувствами гнева и недовольства или раздражения, также, как и противопоставления функционально-семантического аспекта «свой/чужой». В английском медиадискурсе данное понятие имеет другое восприятие, в основном, обозначающего нелегального мигранта.

Еще одним словом, имеющим негативный оттенок как в татароязычном, так и англоязычном медиа, можно рассмотреть единицу «гастарбайтер», которая прочно зашла в обиход в 90-е гг. прошлого столетия. Слово «гастарбайтер» является заимствованием из немецкого языка; в большом немецко-русском словаре дается следующее определение данного слова: «Gastarbeiter – рабочий-иммигрант, рабочий-иностранец» [4]. В медиадискурсе как татарского, так и английского языков данная лексическая единица используется скорее в негативном ключе; в коммуникативном плане связанное, возможно, с негативной оценкой их деятельности. «Гастарбайтер» – чужой, пришлый, нелегальный, забирает рабочее место у коренного жителя. Такая картина может сложиться из контекстов отдельных газетных статей. Например, «Миграция сәясәте – закон чыгаручыларның һәм чиновникларның илгә килгән халыктан никадәр ерак икәнен күрсәтүче ачык мисал. Дәүләт органнары илдә күпме гастарбайтер йөрүен, нинди шәһәрләрдә яшәвен, кайда эшләвен бик тонык кына күз алдына китерә. Федераль миграция хезмәте баяләнчә, Русиядә 5 миллион тирәсе мигрант рәсми рәхсәтсез эшли. Бәйсез экспертлар бу санның ким дигәндә ике тапкыр артык булуын раслый. Хезмәт ресурсларын төп кулланучы да бу мәсьәләгә эллә ни ачыклык кертә алмый. Бизнес ныклы икътисади үсеш өчен үзенә ничә эшче кул кирәклеген белми. Русия гражданның гына инануы катгый: барлык гастарбайтерлар өйләренә кайтып китсен! Шулу вакытта кемдер урамнарны да себерсен, төзелештә дә эшләсен... » [4]. Однако при более пристальном рассмотрении контекста именно в последнем предложении есть ключ для понимания ситуации: при кажущейся

щейся экспансии рабочих мест именно эти люди работают на низкооплачиваемой работе, то есть, по сути, обслуживают всех остальных...

Необходимо уделить внимание и ассоциативным словосочетаниям, которые могут передавать оценку процессов миграции. Главным образом эти словосочетания имеют нейтральную оценку в функционально-семантическом аспекте и используются в татароязычном и англоязычном медиадискурсе для подачи статистической информации. К таковым в татарском языке можно отнести «күчеп килү (переселяться), күчеп килүче (переселенец), чит ил кунаклары (гости из зарубежа)», а в английском языке «asylum seeker (ищущий убежище), newcomer (новоприбывший, вновь прибывший)». Например, в следующих примерах в основном указывается статистическая информация о мигрантах, о помощи со стороны органов исполнительной власти: «Безнең илдә күченеп килүчеләргә ярдәм итү өчен барлык чаралар күрелә. Шулай исаптан Федераль нотариаль палата ДХР һәм ЛХР кешеләрен нотариаль хезмәтләр өчен түләүдән азат итү турында карар кабул итте. Бүгенге көндә мондый хезмәтләрне 200 меңнән артык качак алган» [4], «Россия халкы, бөтенләйгә күчеп килү яки жәйге ялларны уздыру өчен, Казаннан торак сатып ала башлаган. Фатирлар күп сатыла торган шәһәрләр арасында, Татарстан башкаласыннан кала, Төмән, Краснодар, Сочи һәм Красноярск та бар» (Россияне стали покупать жилье в Казани для постоянного проживания или летнего отдыха. Помимо столицы Татарстана, Тюмень, Краснодар, Сочи и Красноярск входят в число городов, где продается больше всего квартир) [9], или «Бүгенге көндә республикабызда 173 милләт вәкиле яши. Аларның үзара дустанә мөнәсәбәттә булуы, тату яшәве һәм бер-берсен хөрмәт итүе бөтен дөнья өчен толерантлык үрнәге булып тора. Республикага ел әйләнәсендә төрле илләрдән һәм төбәкләрдән эшкә һәм укырга килүчеләр дә күп. Бөтенләйгә күчеп кайтучыларга да бездә урын тар түгел» [9].

Слово «кунак (гость)» взятое в кавычки в ассоциативном словосочетании «чит ил кунаклары (гости из зарубежа)» передает негативную коннотацию. В татарском народе «кунак» – это почетное лицо, кому оказываются всяческие почести и внимание, однако, если взять его в кавычки, то есть использовать в переносном значении, оно приобретает иную коннотацию. Например, «Чаллыда 3нән 12нче октябрьгә кадәр “Легаль булмаган мигрант” операциясе уза. Хокук сакчылары яшәү режимын бозучыларны, гражданлык таныклыгы булмаган чит ил “кунакларын” эзләчәк» [9]. Как видно из примера, «кунак» в кавычках – это чужой человек, нарушитель покоя, не имеющий гражданство, возможно, криминальный элемент, который скрывается от представителей закона страны.

В английском медиадискурсе в качестве описания статистических данных также используется нейтральное словосочетание, например, «Since it began in 2020, Title 42 has been used more than 2.5m times to expel asylum seekers from the US – many repeatedly. With the order by the US supreme court on Monday, at the request of several Republican-led states including Arizona and Texas, the 21 December deadline to end Title 42 has once again been extended» [12].

Однако, данное словосочетание в контексте может вызывать у читателя и положительные эмоции или чувства сострадания и жалости по отношению к мигрантам, например, «Nearly half of asylum seekers facing removal to Rwanda are married and a fifth have children, according to a new survey. The findings were released by the campaign coalition Together With Refugees, a coalition of more than 500 national and local organisations representing refugees, on Wednesday. The charity Care4Calais carried out the analysis» [12]. Из контекста становится очевидным, что мигранты являются незащищенными людьми и оказываются вне закона, а таких людей на практике выдворяют из страны, несмотря на то, кем эти люди вынужденно стали. И в таком случае, органы власти на местах действуют согласно букве закона, и даже, если мигрантов признали людьми, ищущими убежище, местная администрация не несет ответственности за какие-либо деяния, совершенные против них. И к чувству жалости и сострадания взывают авторы статей в следующем примере англоязычной прессы: «While local authorities are the “corporate parent” for children in care, in-

cluding child asylum seekers placed in foster care, it is unclear who has legal responsibility for the thousands of children the Home Office has placed in hotels» [12].

Коммуникативный акт информирования и разъяснения в англоязычном медиадискурсе также представлен лексической единицей «newcomer». Данная единица, составленная из двух слов «new (новый)» и «comer (прибывший)» в семантическом аспекте близка к понятию «мигрант», а в функциональном аспекте в контексте представляется как «чужой, не местный», однако, несмотря на это, оно не вызывает каких-либо чувств или эмоции, а констатирует факт пребывания новых людей к той или иной местности. Например, «The view from Europe. Syrians, Senegalese and Sudanese. Who are the newcomers settling in Europe as part of a record-breaking migration influx? With our partner newspapers, we find out» [12]. Или как в следующем примере дается разъяснение действиям властей по привлечению людей к переселению на новые территории с целью повышения численности населения в малонаселенных пунктах: «An underpopulated region in southern Italy is offering newcomers €700 per month for three years to live in one of its villages. There are a few catches, however: the village must have fewer than 2,000 residents, and the newcomer must pledge to open a business» [12].

Выводы

Анализ функционально-семантического аспекта лексической единицы «мигрант» в татароязычном и англоязычном медиадискурсе позволяет сделать следующие выводы:

– данная единица используется в контексте медиадискурса в нейтральном значении; слово «мигрант» в контексте может вызывать как негативные, так и положительные реакции аудитории, для которой предназначена данная информация;

– синонимический ряд слова «мигрант» расширяет оценочность понятия и способен влиять на его восприятие читателем, поскольку в семантике многих синонимов этого слова уже закладывается феномен противопоставления «свой/чужой», как и побуждение чувств и эмоций, таких как сочувствие, жалость, сострадание, гнев или раздражение;

– лексическая единица «мигрант» и ее синонимический ряд позволяет варьировать эмоциональную составляющую семантики и, в зависимости от коммуникативной цели речевого воздействия на аудиторию, способна проявлять положительную или отрицательную оценку в зависимости от контекста.

Анализ использования слов и словосочетаний, направленных на описание людей, которым пришлось поменять место жительства в связи с различными обстоятельствами, позволяет сделать выводы о том, что и в татарском и в английском языке данный контекст воспринимается как с положительной, так и с отрицательной стороны, а также представляет интересный языковой материал для изучения лингвистических, исторических, культурных, геополитических особенностей различных регионов.

Список источников

1. Большой немецко-русский словарь. – URL: <https://1533.slovaronline.com/29200-gastarbeiter> (дата обращения 03.09.2024).
2. Володина М.Н. Язык СМИ – основное средство воздействия на массовое сознание // Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. С. 6–24.
3. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с. С. 90.
4. Кызыл таң. – URL: <https://kiziltan.ru> (дата обращения 03.09.2024).
5. Словарь. – URL: <https://rus-prof-education-dict.slovaronline.com/1019-мигрант> (дата обращения 03.09.2024).
6. Сүзлекләрнең электрон фонды. – URL: <https://suzlek.antat.ru/words.php?txtW=мигрант> (дата обращения 03.09.2024).

7. Татар информ. – URL: <https://tatar-inform.tatar/news> (дата обращения 03.09.2024).
8. *Хисматуллина Л.Г.* Метафорическая репрезентация миграции в британских, американских и российских СМИ // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 2. Р. 20–25.
9. Шәһри Казан. – URL: <http://shahrikazan.ru/news> (дата обращения 03.09.2024).
10. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/migrant> (дата обращения 03.09.2024).
11. Daily Mail. – URL: <https://www.dailymail.co.uk> (дата обращения 03.09.2024).
12. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения 03.09.2024).

References

1. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/migrant> (accessed 03.09.2024).
2. Daily Mail. – URL: <https://www.dailymail.co.uk> (accessed 03.09.2024).
3. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com> (accessed 03.09.2024).
4. Big German-Russian dictionary. – URL: <https://1533.slovaronline.com/29200-gastarbeiter> (accessed 03.09.2024).
5. *Volodina M.N.* The language of mass media – the main means of influencing the mass consciousness // The language of mass media: studies. handbook for universities / Edited by M.N. Volodina. M.: Academic Project; Alma Mater, 2008. P. 6–24.
6. Demographic conceptual dictionary / Edited by L.L. Rybakovsky. M.: The Center for Strategic Projects, 2003. 352 p. P. 90.
7. Kyzyl tan. – URL: <https://kiziltan.ru> (accessed 03.09.2024).
8. The dictionary. – URL: <https://rus-prof-education-dict.slovaronline.com/1019-мигрант> (accessed 03.09.2024).
9. Electronic dictionary collection. – URL: <https://suzlek.antat.ru/words.php?txtW=мигрант> (accessed 03.09.2024).
10. Tatar inform. – URL: <https://tatar-inform.tatar/news> (accessed 03.09.2024).
11. *Khismatullina L.G.* Metaphoric representation of migration in British, American and Russian mass media // Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University. 2017. No. 2. P. 20–25.
12. Shahri Kazan. – URL: <http://shahrikazan.ru/news> (accessed 03.09.2024)

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 30.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 30.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.
